

Дьяки псковской приказной избы в XVI веке

Состав дьяков

Историю псковской приказной избы следует, по-видимому, начать с 1510 г., с момента включения Псковской земли в административную структуру Московского государства. «И посади наместники на Пскове Григорья Федоровича Морозова да Ивана Андреевича Челяднина, а диака Мисюря Мунехина, а другим диаком ямским Андрея Волосатого, и 12 городничих, и старост московских 12...», - так Псковская Вторая летопись характеризует новую организацию управления, установленную после ликвидации республиканских институтов¹.

В административном тандеме Мунехин - Волосатой² первая роль, безусловно, принадлежала Михаилу Григорьевичу (1). На Андрея Волосатого (2) как ямского дьяка возлагалась задача государственной регистрации актов о вступлении в холопское состояние, т.е. он ведал отдельной и весьма специфической отраслью городской администрации³. Работу собственно канцелярии местного управления Мунехин возглавлял практически единолично. Если воеводы менялись во Пскове практически ежегодно, то Мунехин находился на своем посту беспрерывно почти 20 лет до своей смерти в марте 1528 г.⁴ Влияние дьяка на управление третьим по величине городом России трудно переоценить. Именно от его опыта и воли зависело исполнение управленческих решений, принимавшихся местными воеводами и центральным правительством. Михаил Григорьевич Мунехин, по прозвищу Мисюрь, был незаурядной личностью. Один из образованнейших людей своего времени, корреспондент знаменитого старца Филофея, стро-

Савосичев Андрей Юрьевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Орловского государственного университета

итель Псковского Печерского монастыря и, в то же время, дипломат и администратор, человек, наделенный цепкой практической хваткой, «приказной воротила» по образному выражению П.А. Садикова⁵. После смерти Михаила Григорьевича, при разборе его архива, был обнаружен обширный список взяток, которые дьяк раздавал нужным людям в столице. Примерно в то же время «бысть в людех мятеж о его животех и взыскание велие»⁶. Видимо, взбунтовавшийся народ требовал раздела неправедно нажитого имущества. «И правда их и крестное целование возлетела на небо, а кривда в них нача ходити, и нача быти многая злая в них, быша немилостивы до пскович; а псковичи бедныя не ведаша правы московские», - так оценивал деятельность московской администрации во Пскове местный летописец⁷. Образ этот сложился не без участия Мисюря Мунехина. Взятничество и злоупотребления служебным положением были в рассматриваемую нами эпоху своего рода нормой, с которой правительство вынуждено было мириться. Чтобы совершить что-то выдающееся и попасть на страницы летописи, нужно было быть действительно незаурядным администратором.

Андрей Никифорович Волосатой был личностью более скромной. Его деятельность на посту ямского дьяка во Пскове нашла отражение только в подписанных им полных грамотах⁸. Андрей покинул Псков в 1526 г. В апреле он подписал здесь полную грамоту, а в конце года отправился за границу в составе посольства к брату императора Священной Римской империи Карла V Фердинанду⁹.

Построить связную картину смены дьяков в псковской приказной избе после смерти Мунехина и перевода Волосатого сложно. Со страниц псковских летописей дьяки фактически исчезают. Другие региональные

и общерусские своды оставляют историю псковской приказной канцелярии без внимания. Разряды, по крайней мере их Краткая редакция, бывшая доступной автору, начинают фиксировать назначения дьяков во Псков только с конца XVI в. В распоряжении исследователя остаются лишь актовые материалы, посольские и писцовые книги. Упоминания здесь псковских дьяков отрывочны. Моменты назначения и смещения дьяков в них практически не фиксируются. Тем не менее, определенные выводы сделать можно.

Скандал, разразившийся после смерти Мисюря Мунехина, подвиг правительство на реформу. Было решено, во-первых, разделить приказные дела между несколькими дьяками, а во-вторых, чаще менять их¹⁰. Однако следов практического воплощения этой реформы мы не находим.

В 1528 г. во Псков прибыл дьяк Владимир Семенович Племянников (3), где служил до ноября 1538 г.¹¹ Другие дьяки, с которыми ему пришлось бы делить власть, не упоминаются. Возможно, вторым дьяком во Пскове стал ямской Дмитрий Кубас Александрович Сарыхозин (4). Сохранились только две полные грамоты, подписанные им во Пскове, от августа 1532 г. и от июня 1533 г.¹². Плохая сохранность полных грамот этого периода общеизвестна. Не исключено, что Сарыхозин был назначен во Псков одновременно с Племянниковым.

В ноябре 1532 г. как псковские дьяки упомянуты Иван Колтыря Михайлович Раков (4), Четверка Терпигорев (5) и Иван Алексеевич Шамский (6)¹³. Одновременно в городе должны были оставаться Владимир Семенович Племянников и Кубас Сарыхозин. Получается, что число дьяков во Пскове увеличилось до пяти. Как долго сохранялось такое положение, сказать трудно. По крайней мере, Раков в 1537 г. уже служил в Москве. Он посылался в Звенигород и Рузу в составе писцовой комиссии и примерно тогда же, видимо, производил межевые работы на границе Новгородской земли и Торопецкого уезда¹⁴.

В дальнейшем наши источники не упоминают во Пскове более двух дьяков одновременно. Однако уравнивается их статус.

Первенствующее положение одного из дьяков исчезает, и все административные действия совершаются совместно.

Владимира Семеновича Племянникова сменили Степан Скрыпов (7) и Михаил Александрович Вешняков (8). Даты назначения обоих неизвестны. Степан упоминается в первый и единственный раз как псковский дьяк в 1538/39 г.¹⁵ Михаил Александрович служил в городе с 1540 до мая 1544 г.¹⁶ Другие его служебные назначения не выявлены. Тогда же, в мае 1544 г., во Пскове упоминается дьяк Иван Третьяк Михайлович Дубровин (9). В 1552/53 г. его в городе уже не было, Иван, вместе с кн. Федором Семеновичем Мезецким описывал Рязанскую землю¹⁷.

Данных о руководителях псковской приказной избы за вторую половину 40-х гг. и все 50-е гг. фактически не сохранилось. Примерно с 1550/51 г. во Пскове служил дьяк Василий Шершень Григорьевич Билибин (10). В платежной книге Псковской земли 1585-1587 гг. упоминаются «приходные книги Офонася Соловцова да Шершня Билибина 59 году», по которым взимался оброк с мельницы под городом¹⁸. Назначение Шершня во Псков произошло, видимо, незадолго до этой даты. 20 ноября 1549 г. он еще был в Москве, где подписал подтверждение на имя Ивана IV жалованной льготной грамоты Иосифо-Волоколамскому монастырю¹⁹. Последний раз Василий Григорьевич упоминается во Пскове 17 марта 1556 г.²⁰ Еще 15 декабря 1555 г. ему царским указом предписывалось весной отправляться в Казань для руководства строительством каменной крепости²¹.

В списке больших дьяков Дворовой тетради пометка «во Псков» стоит напротив имени Ивана Безсонова²². Других данных о его службе в псковской приказной избе не найдено. Биография Ивана Безсонова достаточно полно реконструирована С.Б. Веселовским. В 1551-1553, 1555-1557 и 1559 гг. он находился в Казани и в Москве²³. Следовательно, Иван Безсонов либо был на службе во Пскове недолго, около года, либо просто ездил в город с каким-либо разовым поручением. Второе, на наш взгляд, более вероятно.

С декабря 1562 г. по январь 1569 г. во Пскове служил Юрий Сидоров (11)²⁴. Для видного политического деятеля эпохи реформ 50-х гг. XVI в. назначение в провинцию было безусловным понижением и, возможно, следствием опалы. 6 мая 1569 г. Юрий Сидоров, видимо, был уже в Москве²⁵ и летом 1570 г. был казнен опричниками.

Видимо, одновременно с Юрием Сидоровым назначение во Псков получил Леонтий Михайлович Олфутин (12)²⁶. Его упоминание на службе здесь 23 декабря 1562 г. единственное и последнее в череде данных о его карьере.

В январе 1569 г. в псковской приказной избе служил дьяк Григорий Второй Федоров (13)²⁷. В 1571/72 г. он был уже в Москве²⁸.

В платежной книге Псковской земли 1585-1587 гг. как псковский дьяк упоминается Парфений Родионов (14): «... а отделял те нивы в Никольской монастырь по наказу воеводы князя Юрия Ивановича Токмакова да дьяка Парфенья Родивонова»²⁹. Это сообщение вызывает ряд вопросов. Дело в том, что разряды не фиксируют в числе псковских воевод кн. Юрия Ивановича Токмакова. За свою достаточно долгую карьеру (первое упоминание его в разрядах относится к 1557/58 г., последнее - к 1575/76 г.) кн. Юрий успел побывать воеводой в Деделове, Шацке, Невеле, Озерицах, но не во Пскове³⁰. С другой стороны, какой другой воевода мог распоряжаться землями в Псковской округе, как не псковский? Видимо, имеет место какой-то пропуск в Краткой редакции разрядных книг³¹. Во всяком случае, С.Б. Веселовский считал факт воеводства кн. Токмакова во Пскове бесспорным³². Другой вопрос – время службы Парфения Родионова в городе. 26 июня 1569 г. он подписал, выданную «по слову» Юрия Сидорова, грамоту об упорядочении сбора податей с владений Никольского «ис Песок» монастыря в Псковском уезде³³. Похоже, что грамота была составлена во Пскове. Но Юрий Сидоров ранее, 6 мая 1569 г., подписал царскую иммунитетную грамоту Успенскому Старичскому монастырю, т.е. был уже в Москве, где выдавались все акты подобного рода. Видимо, Юрий в столице приказал составить документ, а сама бумага была составлена и подписана во Пскове.

Григорий Второй Федоров и Парфений Родионов, по всей видимости, сменили во Пскове Юрия Сидорова и Леонтия Олфутина.

Жертвой опричных репрессий во Пскове в 1570 г. стал дьяк Булгак Васильевич Безсонов (15)³⁴. Время его назначения в здешнюю приказную избу и подробности служебной деятельности неизвестны.

Далее в перечне псковских дьяков опять пробел, простирающийся до середины 70-х гг. С 1575/76 г. здесь упоминаются Инозем Жихорев (16) и Третьяк Петров (17), когда по их наказу проводилось описание Порхова с уездом³⁵. Применительно к Третьяку Петрову это единственное упоминание о нем. Инозем Жихорев в 1576/77 г. справил ввозную грамоту на поместье в том же Порховском уезде, а к 1578/79 г. уже умер³⁶. В 1578/79 г. его жена и дети совершали сделки с вотчинами без участия мужа и отца³⁷.

В 1581/82 г. во время осады Пскова армией Стефана Батория, в городе находились Терентий Григорьевич Лихачев (18) и Афанасий Викулич Малыгин (19). Видимо, назначены сюда они были примерно одновременно. Малыгин еще в 1577 г. служил в чине подьячего. Лихачев в 1576-1578 г. возглавлял Пушечный приказ. Во время обороны города он также начальствовал над крепостной артиллерией³⁸.

В 1582 г. во Пскове упоминается дьяк Семен Тимофеевич Булгаков (20). Возможно, это то же лицо, что и Сульмень Булгаков (21)³⁹. Последний упоминается как псковский дьяк с 1583/84 г. по 1585/86 г.⁴⁰ Отождествление Семена и Сульменя продолжает оставаться гипотезой. Точная дата назначения Сульменя Булгакова в псковскую приказную избу не совсем ясна. С одной стороны, в 1579/80 г. он выдал оброчную грамоту Псковскому Печерскому монастырю на дворовое место в городе, что как будто указывает на его нахождение во Пскове⁴¹. С другой стороны, в 1581/82 г. Сульмень Булгаков вместе с боярином кн. Иваном Петровичем Шуйским верстал поместьями новиков в Коломне, т.е. находился вне Пскова⁴².

Вместе с Сульменем Булгаковым в псковской приказной избе служили дьяки Иван Андреев (22) и Иван Аргамаков (23).

Первое упоминание Андреева на этой должности датируется 1584/85 г., Аргамакова – годом ранее⁴³. Во Пскове Иван Андреев находился до конца февраля 1590 г., когда он был назначен дьяком в Ивангород⁴⁴. Иван Аргамаков покинул Псков еще раньше. В росписи от 20 ноября 1585 г. несостоявшегося похода армии царя Федора против шведов он упомянут как дьяк ямской избы в свите государя⁴⁵.

С 1590/91 г. псковские дьяки фиксируются разрядными книгами⁴⁶. В этом году псковскую приказную избы возглавлял Никита Юрьевич Щелепин (24). Назначение состоялось ранее – в конце 1588 – начале 1589 гг. 28 декабря 1588 г. Никита упоминается на службе в Новгороде, а 26 февраля 1589 г. уже во Пскове⁴⁷. Последнее точно датированное упоминание его на должности псковского дьяка относится к сентябрю 1594 г.⁴⁸ Видимо, вскоре после этого Никита Щелепин покинул город.

Разряды 1594/95, 1595/96 и 1596/97 гг. называют дьяками псковской приказной избы Сулеша Щербачева (25) и Второго Поздеева (26)⁴⁹. Назначение состоялось в 1594/95 г. Сулеш в 1593/94 г. еще губной староста в Лихвине⁵⁰. В Пскове он пробыл вплоть до 10 октября 1601 г.⁵¹ Второй Никифорович Поздеев покинул город раньше. В марте 1597 г. он упоминается здесь в последний раз⁵². Разряд 1597/98 г. фиксирует во Пскове одного Сулеша⁵³. Со 2 апреля 1600 г. Второй служит дьяком в Новгороде⁵⁴.

Сулеш Щербачев и Второй Поздеев фактически замыкают список дьяков псковской приказной избы XVI в. Сюда же следует добавить Ивана Мануйлова (27). Его упоминает во Пскове платежная книга 1585-1587 гг.⁵⁵ Однако годы его службы в городе неизвестны.

С.Б. Веселовский в своем справочнике отмечает, что 8 мая 1594 г., в 1594/95 г., 1596/97 г. и в августе 1598 г. во Пскове находился дьяк Григорий Яковлевич Витовтов⁵⁶. Но это какая-то ошибка. Разряды 1594/95, 1595/96, 1596/97 и 1597/98 гг. отмечают Григория Яковлевича дьяком в Ивангороде⁵⁷.

Таким образом, с 1510 по 1601 г. в псковской приказной избе прошло службу 28 дьяков. Обычно всей местной канцелярской работой управляли два дьяка. Это обстоятельство выделяет псковскую приказную избы из ряда региональных бюрократических учреждений. Приказной избой в Нижнем Новгороде, Казани, Астрахани, Смоленске управлял обычно один дьяк. Только во Пскове и Новгороде таких должностных лиц было по двое.

Функции приказной избы.

Функции псковской приказной избы XVI в. не отличались от функций других аналогичных учреждений исследуемого периода. Главной задачей, безусловно, было осуществление на местном уровне административного управления.

Псковские дьяки распоряжались государственным имущественным фондом на подведомственной территории, прежде всего землями и угодьями. Платежная книга Псковской земли 1585-1587 гг. при описании рыбных ловель отмечает: «... прежде того ловили по государевым жалованным грамотам и по книгам дьяка Мисюря Мунехина да Ондreja Волосатого»⁵⁸. Здесь имеется в виду сдача государственных рыбных угодий в аренду местным крестьянам. Государь жаловал привилегию, а конкретные условия ее осуществления определялись на месте дьяками. Подобная система сохранялась на протяжении всего столетия. Рыбные ловли и исады давались на оброк дьяками Сульменем Булгаковым, Иваном Андреевым и Иваном Аргамаковым в 1584/85 и 1585/86 гг.⁵⁹ В аренду сдавались также мельницы⁶⁰, мельничные места⁶¹, городские дворы⁶².

Арендная плата шла в псковскую приказную избы, а оттуда в государственную казну. Условия аренды оформлялись оброчными грамотами. Каждый платеж удостоверялся специальной отписью, остававшейся у арендатора, и фиксировался в специальной приходной книге, хранившейся в приказной избе. Все документы составлялись в местной канцелярии и подписывались псковскими дьяками. Есть сведения о приходных

книгах Афанасия Соловцова и Шершня Библина 1550/51 г.⁶³; оброчных грамотах и памятях, подписанных Сульменем Булгаковым в 1579/80 и 1583/84 гг.⁶⁴; отписях, выданных Иваном Аргамаковым в 1583/84 г., Сульменем Булгаковым и Иваном Андреевым в 1584/85 и 1585/86 гг.⁶⁵

Через псковскую приказную избу оформлялись не только платежи в казну, но и налоговые льготы. 25 января 1585 г. Псковский Печерский монастырь получил льготную грамоту на владения двух приписных обителей в Изборском уезде, подписанную Сульменем Булгаковым и Иваном Андреевым⁶⁶.

Местные дьяки ведали распределением государственного земельного фонда в Псковской округе. Платежная книга 1585-1587 гг. отмечает факт отдела дьяком Парфением Родионовым сенокосных угодий во владение Никольского «ис Песок» монастыря⁶⁷. Дьяк Иван Мануйлов приписал земли к Псковской ямской слободе⁶⁸. Распределение поместного фонда также шло через местную приказную избу. В 1589/90, 1590/91, 1592/93, 1593/94 и 1594/95 гг. Никита Юрьевич Щелепин подписал ввозные грамоты на поместья в Велейском, Псковском, Вышегородском, Опочецком и Кобыльском уездах и в Завелицкой засаде; в 1595/96 г. Второй Никифорович Поздеев – на имение в Вороночском уезде; в 1595/96, 1596/97 и 1598/99 гг., 16 марта 1599 г., в 1599/1600 и 1600/01 гг., 10 октября 1601 г. Сулеш Щербачев поставил свои подписи под ввозными грамотами на дачи в Велейском, Опочецком, Вороночском, Псковском, Дубковском, Гдовском и Изборском уездах⁶⁹.

Распоряжение государственной собственностью требовало постоянных забот о ее учете. В платежной книге 1585-1587 гг. содержится упоминание о дозоре запустевших рыбных ловель в Псковской округе, осуществленном по приказу псковских дьяков Сульмена Булгакова и Ивана Андреева. Здесь же есть ссылки на приправочные книги за приписью тех же должностных лиц⁷⁰. Видимо, кроме валовых описаний и дозоров, организовавшихся Москвой, во Пскове производились и периодически обновлялись собственные кадастровые описи.

Псковская приказная канцелярия занималась регистрацией полных грамот, оформлявших права на владение холопами. Выше уже отмечалось наличие во Пскове ямских дьяков. Впрочем, начиная со второй трети XVI в. этот институт в городе более не упоминается.

Иногда административная деятельность псковской приказной избы выходила за пределы собственно города и пригородов. В 1575/76 г. описание новгородского пригорода Порхова с уездом происходило по наказу псковских дьяков Инозема Жихорева и Третьяка Петрова⁷¹. В 1593/94 г. псковский дьяк Никита Юрьевич Щелепин подписал три ввозных грамоты на поместья в соседнем Холмском уезде⁷².

Псков как пограничный город на стыке России, Литвы и Ливонии был важным транспортным узлом, через который проходили дороги в Европу. Купцы и дипломаты, прибывавшие в Ливонию морем через Ригу и следовавшие дальше в Россию, не могли миновать Пскова. На здешних наместников и дьяков возлагалась задача встречи послов, их препровождения в столицу и, зачастую, проведения предварительных переговоров.

Наиболее хорошо известна дипломатическая деятельность Мисюря Мунехина. В 1514/15 г. через него были посланы великокняжеские инструкции по приему посла императора Максимилиана. В 1518 г. Мунехин провожал за границу Елизария Сергеева, везшего деньги магистру Тевтонского ордена. В 1519 г. русский посол Константин Замыцкий отправлялся в Пруссию при активном участии дьяка. В 1521 и 1523 гг. Михаил Григорьевич самостоятельно вел переговоры с ливонскими дипломатами⁷³.

Оборотной стороной внешнеполитической деятельности псковских дьяков был контроль за передвижениями соотечественников в пограничной полосе. В 1538/39 г. итальянский инженер Петр Фрязин, следовавший через Печерский монастырь в Себеж для строительства там крепости, предъявлял во Пскове подорожную («грамоту по которой ему ехать к Пречистой в Печеры») дьяку Степану Скрыпову⁷⁴. В феврале 1589 г. псковский воевода кн. Василий Иванович

Ростовский и дьяк Никита Щелепин задержали брабантца Пантелея Ивановича Мелентьева, следовавшего в Москву без проезжей грамоты. В том же году с разрешения воеводы и дьяка в Псков из Ревеля прибыл торговый человек Юрий Иванов⁷⁵.

В период войны Псков становился передовой операционной базой для действий русской армии в Ливонии и Литве. В январе 1515 г. великокняжеские воеводы кн. Иван Шамин и Юрий Замятнин, вместе с псковским наместником Андреем Васильевичем Сабуровым и дьяком Мисюрем Мунехиным совершили вторжение в Литву. Великокняжеский отряд побывал под Брасловом, Кажном и Друей, сжег посады и, видимо, разорил окружающую местность. «И придоша богомъ сохранени к Опочки»⁷⁶. Разрядные книги не зафиксировали этого похода, что, видимо, свидетельствует о его небольшом масштабе. Обычный, с точки зрения средневековой манеры ведения войны, набег с целью подрыва экономической базы противника. Какую роль в армии играл Михаил Григорьевич Мисюр Мунехин, Псковская Вторая летопись не сообщает, скорее всего, традиционную. Обычно на войне дьяки выполняли привычную приказную работу: учет кадрового состава армии, разного рода государственного имущества в войсках; участие в разборе споров между служилыми людьми; подготовка и составление приказов по армии, отдаваемых военачальниками.

В январе-феврале 1590 г. псковский дьяк Иван Андреев сопровождал артиллерию, направленную к главным силам армии, осадившей шведскую Нарву⁷⁷. Видимо, во Пскове существовал обширный арсенал, выдвинутый к западной границе для обеспечения, в случае необходимости, боевых действий в Ливонии или Литве. Как и любое другое государственное имущество в городе, арсенал управлялся местными дьяками. О том, что функции дьяков при артиллерии были чисто интендантскими, свидетельствуют данные разрядов о неудачном штурме Нарвы в феврале 1590 г. Среди командиров батарей, осуществлявших бомбардировку и поддерживавших штурмовые колонны, нет ни одного «дьяка у наряда». Административ-

ная работа была для дьяков более привычной. После сдачи шведами Ивангорода, Иван Андреев был оставлен управлять освобожденным городом во главе местной приказной избы⁷⁸.

Социальное происхождение и социальный статус

По своему социальному статусу дьяки псковской приказной избы относились к классу служилых землевладельцев. Из 27 человек 14 (51,9%) известны как помещики и вотчинники. Иван Андреев в 1584-1586 гг. владел купленной вотчиной в Сурожском стану Московского уезда (102,2 четв.)⁷⁹. За Булгаком Васильевичем Безсоновым в 1567-1569 гг. была вотчина-купля в Локнышском стану Рузского уезда (52,7)⁸⁰. Имение Шершня Билибина было в Псковской округе⁸¹.

Земельное владение Михаила Александровича Вешнякова упоминается в Новгороде⁸². Андрей Никифорович Волосатой владел поместьем в Мытенском погосте Обонежской пятины (50)⁸³. Кроме этого за ним могло быть имение в Спасском погосте (123), ранее 1576 г. принадлежавшее сыну дьяка Самсону⁸⁴.

Вотчина Инозема Жихорева располагалась в Сурожском стану Московского уезда (206,3)⁸⁵. Кроме этого ему же могли принадлежать 39 четв. в том же стану того же уезда, проданные в 1575/76 г. его наследниками⁸⁶ и имение в Можайском уезде (>100?)⁸⁷.

Афанасий Викулич Малыгин в 1594-1595 гг. владел поместьем в Волстенском и Липицком станах Вяземского уезда (307)⁸⁸. Кроме этого ему могла принадлежать часть родовой вотчины в Ярославском уезде (45,1)⁸⁹.

Поместье Мисюря Мунехина располагалось в Коломенском на Волхове погосте Обонежской пятины (230)⁹⁰. Владимир Семенович Племянников был вотчинником Кинельского стана Переславского уезда и стана Воря и Корзенев Московского уезда⁹¹.

Новгородским помещиком Шегринского и Морозовичского погостов Деревской пятины в 1495 г. был и Дмитрий Кубас Александрович Сарыхозин (520 четв., вместе с отцом и двумя младшими братьями)⁹².

Григорий Второй Федоров ранее 1573/74 г., вместе с Никитой Юрьевичем Щепиным, владел поместьем в Бохове стану Московского уезда (576 четв. на двоих)⁹³. В 1584 г. за Григорием было поместье в Петровском на Пшогже, Никольском на Пшогже, Онтоновском на Волхове, Волотовском и Петровском на Кунине погостах Обонежской пятины (220,25)⁹⁴. С 1587/88 г. по 1591/92 г. дьяку принадлежало поместье в Пневичском стану Переславского уезда (329)⁹⁵. В Московском уезде, в Хотунском стану и Селецкой волости у него было две аренды. В 1586 г. Григорий внес в Московский Чудов монастырь 150 руб. и получил в пожизненное владение село и пустошь⁹⁶.

Поместье Ивана Алексеевича Шамского в Переславском уезде упоминается в указной грамоте от 11 марта 1537 г. 13 августа 1538 г. он получил иммунитетную грамоту на переславскую вотчину-куплю⁹⁷. Кроме этого Иван мог владеть имением в Мещевске⁹⁸.

Постник Артемьевич Шипилов, будучи псковским дьяком, в 1585-1587 гг. владел поместьем в Выбутской губе Прудской засады и Мелетовской губе Мелетовской засады (235,33)⁹⁹. Кроме этого, за ним было поместье в Замотренском стану Муромского уезда (>100)¹⁰⁰. Постник мог также владеть дачей в Березопольском стану соседнего Нижегородского уезда¹⁰¹.

Пятерых псковских дьяков можно считать землевладельцами предположительно. У Сульменя Булгакова помещиком был сын Андрей. Его имение располагалось в Псковской округе, Верхолинской губе Бельской засады и Мелетовской губе Мелетовской засады (169,8)¹⁰². Возможно, оно было унаследовано от отца.

Сын Третьяка Дубровина Борис Богдан Третьяков Дубровин был записан в Дворовой тетради по Москве и Дорогобужу. В этих же уездах, следовательно, были и его имения¹⁰³.

Аксинья Леонтьевна Олтуфьева, дочь псковского дьяка и жена Русина Борисовича Корина в 1589/90 г. дала Костромскому Троицкому Ипатьевскому монастырю свою вотчину в волости Немда Костромского уез-

да¹⁰⁴. Это, скорее всего, приданое, т.е. бывшее имение Леонтия Михайловича. Здесь же располагались владения невестки дьяка Евдокии (Авдотьи) Ивановны Олтуфьевой¹⁰⁵.

Сыновья Ивана Колтыри Михайловича Ракова Аврам, Исак и Яков в 1567-1569 гг. и ранее владели вотчинами в Хованском стану Рузского уезда (392,7)¹⁰⁶. По Рузе же старшие братья были записаны в Дворовой тетради¹⁰⁷. Исак Иванович владел также имениями в Костромском (177?), Владимирском (177) и Ярославском уездах¹⁰⁸.

Митя, Влас, Иван, Василий и Исак Четверкины Терпигоревы известны как новгородские помещики Высоцкого и Пажеревицкого погостов Шелонской пятины (460)¹⁰⁹. 27 беж этого имения писцы назвали «старым поместьем», т.е., видимо, владением, унаследованным от отца.

Таким образом, 21 из 27 (77,8%) псковских дьяков можно с большей или меньшей точностью причислить к землевладельческому классу. Об имениях остальных 6 данных нам обнаружить не удалось, но думается, что и без этой информации социальное лицо руководителей исследуемой нами приказной избы ясно.

Мысль о тесной связи приказной бюрократии с дворянством высказал еще Н. П. Лихачев¹¹⁰. Из современных исследователей аналогичную точку зрения обосновывал С.О. Шмидт¹¹¹. Однако до сего дня, насколько нам известно, не было сделано общего анализа социального происхождения дьяков и подьячих XV - XVI вв. Сложность проблемы обусловлена обилием и бессистемностью эмпирического материала, находящегося в распоряжении исследователей. Данные, почерпнутые из самых разнообразных источников, трудно сопоставимы во времени и пространстве. Какие-либо сводные документы отсутствуют. Тем не менее, некоторые выводы сделать можно.

Наиболее достоверным способом определения социального происхождения человека является обращение к общественному статусу его ближайших предков. Однако применительно к приказной бюрократии такой путь труден. Службу в подьячих и дьяках избирали почти исключительно выход-

цы из провинциального неродословного дворянства. Генеалогические сведения о фамилиях такого рода носят, как правило, случайный и отрывочный характер.

Из 27 дьяков псковской приказной избы отцы достоверно известны только у четырех и еще у одного предположительно.

Михаил Александрович Вешняков происходил из древнего рода потомков Миши Прушанина, и его принадлежность к служилому сословию бесспорна¹¹². Интересно, что племянники Михаила Александровича Василий, Богдан, Ждан и Семен Андреевичи Вешняковы были псковскими помещиками¹¹³. Вполне вероятно, что и сам псковский дьяк происходил из местных землевладельцев.

Из старинной служилой фамилии был родом и Терентий Григорьевич Лихачев¹¹⁴. Его прапрадед – новгородский помещик Дмитрий Дружина Алексеевич Лихачев¹¹⁵. К той же среде относился Дмитрий Кубас Александрович Сарыхозин. Александр Микучич Сарыхозин в 1495 г. владел помещьем в Шегринском и Морозовичском погостах Деревской пятины¹¹⁶.

Владимир Семенович Племянников был сыном дьяка Семена Леонтьевича. Его племянник Дементий Михайлович также состоял на приказной службе¹¹⁷. Дед Владимира Семеновича Леонтий Племянник известен как вотчинник волости Воря Московского уезда¹¹⁸. Какие-либо служебные назначения его неизвестны, но принадлежность к дворянству весьма вероятна.

Отцом Мисюря Мунехина вероятно был Григорий Мунехин в 1470-90-е гг., выступивший послухом в меновой в Суздале¹¹⁹.

К этой же группе псковских дьяков с известной оговоркой можно отнести Четверку Терпигорева. Его предком (дедом?) вполне, учитывая редкость некалендарного имени, мог быть подьячий Терпигор, в 1440-50-е гг. писавший купчую во Владимире¹²⁰. Если данная гипотеза верна, то вряд ли Четверка происходил из служилого сословия. Дьяки и подьячие первой половины XV в. часто были выходцами из демократических слоев населения и даже холопами. Не в пользу знатности говорит и прозвание: ни отчества, ни имени, а только прозвище (или некалендар-

ное имя). Такая подпись обычно характерна для людей простого звания. Что интересно, Четверка Терпигорев владел помещьем в Пажеревицком погосте Шелонской пятины¹²¹. Неизвестно, когда точно дьяк был пожалован помещьем. Писцовая книга 1538/39 г. фиксирует Четверку как бывшего владельца имения. Видимо, либо сам будущий дьяк, либо его отец были испомещены в Новгороде вместе с другими мелкими слугами (возможно бывшими холопами) великого князя Московского или его вассалов.

Еще одним надежным способом вычленения в среде приказной бюрократии выходцев из сословия служилых землевладельцев является анализ карьеры самих дьяков на предмет выявления их дворянской службы до перехода на канцелярскую работу.

Такой случай только один. Сулеш Щербачев до своего пожалования в дьяки в 1591/92 и 1592/93 гг. упоминается как осадный голова и губной староста в Лихвине¹²².

Косвенным признаком принадлежности представителя приказной бюрократии к служилому сословию является дворянская служба близких родственников.

Брат псковского дьяка Андрея Никифоровича Волосатого Григорий в 1523/24 г. описывал дворцовые вотчины Шелонской пятины, в 1524/25 г. описывал Обонежскую пятину¹²³.

Инозем Жихорев был женат на Федосье, дочери Астафия Ивановича Сьянова¹²⁴. Прямых сведений о дворянской службе тестя нам найти не удалось. Однако относительная редкость фамилии не оставляет сомнений в принадлежности Астафия Ивановича к дворянскому роду. Сьяновы в 1686-1688 гг. подавали роспись своего рода в Палату Родословных дел для составления Бархатной книги¹²⁵. Зять Инозема Богдан Игнатьевич Култашев в 1576 г. был поддатнем у рынды с копьем в свите государя во время похода царя Ивана против татар в Калугу¹²⁶.

Дочь псковского дьяка Постника Артемьевича Шипилова Матрена была замужем за суздальским сыном боярским Юрием Тироновым¹²⁷. Конечно, в данном случае не исключен мезальянс, но все-таки принадлежность Шипиловых к дворянству весьма вероятно.

В установлении дворянского происхождения могут помочь данные о землевладении исследуемого лица. Малыгины известны как вяземские¹²⁸, новгородские¹²⁹, пошехонские¹³⁰, суздальские¹³¹ и ярославские¹³² землевладельцы. В Вязме же владел поместьем и дьяк Афанасий Малыгин¹³³.

Бывают случаи, когда исследователь имеет дело с несколькими лицами, носящими одну фамилию, генеалогическое соотношение которых неясно, но принадлежность к одному роду вполне вероятна. В качестве классического примера можно привести дьяка Андрея Гавриловича Арцыбашева. Его происхождение из одноименной дворянской фамилии вряд ли подлежит сомнению. В то же время Андрей Гаврилович отсутствует в родословных росписях Арцыбашевых и пока никак генеалогически не увязывается ни с одним из выявленных нами представителей этого рода¹³⁴.

Дьяков, чьи однофамильцы встречаются только среди дворян и которые сами, таким образом, весьма вероятно, происходят из того же сословия, нами выявлено 10.

Армакаковы в XVI столетии упоминаются как землевладельцы Владимирского¹³⁵, Вяземского¹³⁶, Дмитровского¹³⁷, Звенигородского¹³⁸, Костромского¹³⁹ и Рязанского¹⁴⁰ уездов. *Безсоновы* владели вотчинами и поместьями и выступали послухами в актах в Дмитровском¹⁴¹ и Рязанском уездах¹⁴²; *Дубровины* – в Рузском¹⁴³, Кашинском¹⁴⁴, Медынском¹⁴⁵, Переславском¹⁴⁶, Тверском¹⁴⁷ и Юрьев-Польском¹⁴⁸ уездах. *Мануйловы* – во Владимирском¹⁴⁹, Переславском¹⁵⁰, Суздальском¹⁵¹ и Юрьев-Польском¹⁵² уездах. *Олтуфьевы* известны как новгородские¹⁵³ и рязанские¹⁵⁴ помещики. Послухами и землевладельцами в Переславском¹⁵⁵, Рузском¹⁵⁶ и Ярославском¹⁵⁷ уездах, а также в Новгородских пятинах¹⁵⁸ и Бежецком Верхе¹⁵⁹ выступали *Поздеевы*. Вотчины в Боровском и Угличском¹⁶⁰ уездах, поместья под Москвой¹⁶¹, в Новгороде¹⁶², Коломенском¹⁶³, Рязанском¹⁶⁴ и Рузском¹⁶⁵ уездах были за *Раковыми*. Они известны также как послухи в Ярославском уезде¹⁶⁶. Осташ *Скрытов* в 1504 г. владел вотчиной на стыке Московского и Звенигородского уездов¹⁶⁷. *Шамские* были землевладельцами Галичско-

го¹⁶⁸, Владимирского¹⁶⁹, Рязанского¹⁷⁰ и Тульского¹⁷¹ уездов. В роли послухов в Дмитровском уезде¹⁷² и рузских помещиков¹⁷³ выступают *Щелепины (Шелепины)*.

Таким образом, из 27 псковских дьяков точно или весьма вероятно происходили из дворян 19 человек, или 70,4%. Только один дьяк (3,7%) более или менее уверенно может быть отнесен к выходцам из непривилегированных сословий. Отметим, что 3 дьяческие фамилии из 19 (15,8%) достоверно и 4 возможно (всего 7 или 36,8%, т.е. более трети) были связаны с новгородской и псковской служилыми корпорациями.

Определение социального происхождения оставшейся части затруднительно. Это, как правило, лица, носившие простые патронимические фамилии – Андреев, Петров, Родионов, Сидоров, Федоров – или фамилии, происходившие от распространенных некалендарных имен – Булгаковы. Такие фамилии не были редкостью в дворянской среде, и наверняка и здесь кроются выходцы из сословия служилых землевладельцев. Однако ни в коем случае нельзя исключать и происхождение их носителей из податных, неслужилых сословий.

Совершенно никаких сведений не удалось найти нам о Билибиных. Вопрос об их социальном происхождении пока остается открытым.

Следует отвести гипотезу Н.П. Лихачева о происхождении Юрия Сидорова из одноименного рязанского дворянского рода¹⁷⁴. Прежде всего потому, что Сидоров – в данном случае не фамилия, а отчество. Это четко видно из купчей Дмитрия Владимировича Ховрина, составленной в марте 1506 г., где еще подьячий Юрий Сидоров сын выступил послухом¹⁷⁵. Этот документ, до 1975 г. не публиковавшийся, видимо, не был известен Н.П. Лихачеву.

Служебный статус тех дворянских фамилий, из которых вышли псковские дьяки, можно определить лишь предположительно. Даже если отец дьяка точно известен, сведения о его служебных назначениях отсутствуют. Данные о службе сыновей дьяков мы не учитываем, ибо на карьеру сына могла оказать влияние удачная приказная служба отца.

Из 27 служилых родов в состав госу-

дарева двора входили Вешняковы, Лихачевы, Раковы, Сарыхозины, Терпигоревы, Шамские, Щербачевы; возможно Волосатовы и Мунехины.

Вешняковы и Сарыхозины записаны в Тысячной книге, что свидетельствует об их службе по выбору¹⁷⁶. Служебные назначения Вешняковых, соответствующие их статусу, зафиксированы разрядами. Здесь же, как осадные головы и воеводы в небольших пограничных крепостях, как губные старосты, упоминаются Терпигоревы и Щербачевы¹⁷⁷. Как губной староста в Галиче упоминается Отяй Федорович Шамский¹⁷⁸. Русин Раков в 1593/94 г. городской приказчик в Угличе¹⁷⁹. Афанасий Раков в 1580 г. ездил посланником в Польшу¹⁸⁰.

Дмитрий (Митя) Дружина Алексеевич Лихачев в 1500/01 г. получил жалованную кормленную грамоту на доходы и пошлыны «у Спаса на Неве» в Новгородской земле¹⁸¹. Иван Михайлович Нечаев Лихачев в 1578/79 г. служил воеводой в Нарве и погиб во время ее осады. Михаил Нечай Афанасьевич Лихачев в 1575/76 г. служил воеводой в Лиговери; в 1577/78 г. – в Велиже¹⁸². Такие назначения характерны для новгородских помещиков, людей в основном худородных, но входивших частью в рядовой состав Государева двора.

Петр Волосатой в 1575/76 г. был полковым головой¹⁸³. Иван Семенович Мунехин в 1577 г. служил в выборе, Яков Иванович Мунехин - в 1588-1589 гг. в жильцах¹⁸⁴. Однако генеалогическая связь данных лиц с псковскими дьяками достоверно не установлена.

Не совсем ясная ситуация складывается с Племянниковыми и Щелепиными. В конце XVII в. Племянниковы подавали роспись своего рода в Палату родословных дел для составления Бархатной книги. Из сопутствующих документов видно, что представители этого рода получали назначения, характерные для дворян¹⁸⁵. Однако генеалогическая связь этих Племянниковых с исследуемой дьяческой фамилией не прослеживается. Скорее всего, это просто однофамильцы, принадлежавшие к родам разного происхождения. Для дьяческой фамилии Племянниковых другие службы кроме приказной неизвестны.

Семен Щелепин в первой половине XVI столетия описывал Бежецкую пятину¹⁸⁶. Такие назначения часто доставались членам

Государева двора. С другой стороны, Василий Щелепин в «Списке 100-го года» записан как сын боярский архиепископа тверского¹⁸⁷. На столь не престижную службу в рассматриваемый период шли, как правило, городовые дети боярские.

Как митрополичьи вассалы известны Мануйловы¹⁸⁸, как слуги рязанского епископа – Олфугины¹⁸⁹.

Исак и Жито Исаков Дубровины служили кн. Андрею Васильевичу Угличскому¹⁹⁰. Впоследствии ни один из Дубровиных не упоминается на дворянских службах. Видимо, после ликвидации угличского удела они не смогли найти себе места при Государевом дворе и опустились в ряды служилого города. История не редкая для бывших вассалов удельных князей.

Дружина Поздеев в начале XVII в. упоминается как конный поместный псарь с окладом 150 четв. и 7 руб.¹⁹¹. О служебных назначениях Аргамаковых, Безсоновых, Малыгиных, Скрыповых и Шипиловых нам не удалось найти каких-либо сведений. Нет их в разрядах, Тысячной книге, боярских списках. Этот факт косвенно свидетельствует об их низком служебном статусе, скорее всего об отношении к городовому дворянству.

Перейдем к выводам. Псковская приказная изба XVI в. была одной из самых крупных провинциальных канцелярий исследованного периода. Функции ее были аналогичны функциям других подобных учреждений. По своему социальному статусу дьяки псковской приказной избы относились в основной массе к классу служилых землевладельцев и тесными узами были связаны с дворянским сословием. Большинство дьяков, чьи биографии и генеалогические связи были исследованы нами, происходили из провинциальных дворянских фамилий, относившихся к низшему слою Государева двора или служилому городу. Для не знатного сына боярского, не имевшего связей при дворе, дьячество было одним из немногих путей социального роста. Бюрократическая бумажная работа, так презираемая аристократами, открывала худородному дворянину дорогу ко двору, где можно было надеяться достичь богатства, славы и даже серьезной власти.

Примечания

1. Псковские летописи (далее - ПЛ). М., 1955. Вып. II. С.257-258.
2. Возможны и другие прочтения фамилии – Волосатов, Волосатый, Волосатого.
3. *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV - XVII вв. М., 1975 (далее Веселовский С.Б. Дьяки). С.106; *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат в России второй половины XV - первой трети XVI вв. // Исторические записки. М., 1971. Т.87 (далее Зимин А.А. Дьяческий аппарат), С.230.
4. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.350; *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат. С.257.
5. *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. М., 1972. С.320, 321, 339, 341, 342, 352, 355, 359-363, 375.
6. ПЛ. Вып. I. С.104-105.
7. ПЛ. М., 1955. Вып. II. С.257-258.
8. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси (далее АСЭИ). М., 1964. Т.3. №№458, 460.
9. *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат. С.230.
10. *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С.321.
11. *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат. С.261.
12. *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат. С.267.
13. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.445; *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат. С.265, 273, 279.
14. *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат. С.265; Акты феодального землевладения и хозяйства (далее – АФЗХ. Ч.4.). Л., 1984. №93; Торопецкая книга 1540 г. // Археографический ежегодник за 1963 год (далее АЕ). М., 1964. С.344, 346, 357.
15. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее - АИ) СПб., 1841. Т.1. №140.
16. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.91.
17. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.163.
18. Сборник Московского Архива министерства юстиции (далее - Сборник МАМЮ). М., 1913. Т.V. С.9.
19. Акты феодального землевладения и хозяйства (далее – АФЗХ). М., 1956. Ч.2. №102.
20. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее ДАИ). СПб., 1846. Т.1. №112.
21. ДАИ. Т.1. №82.
22. Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. (далее - ТКДТ). М., 1950. С.115.
23. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.47-48.
24. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.475.
25. *Каишанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // АЕ за 1960 год. М., 1962. №928.
26. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.387. Фамилия может читаться так же как Офутин, Офунин или Олтуфьев.
27. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.539.
28. Разрядная книга 1475-1598. (далее РК) М., 1966. С.246.
29. Сборник МАМЮ. Т.V. С.225.
30. РК. 1475-1598. См. по указателю.
31. К сожалению, Пространная редакция осталась автору недоступной.
32. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.449.
33. *Каишанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // АЕ за 1960 год. М., 1962. №930.
34. Синодик опальных царя Ивана Грозного (7091 года) (Реконструкция текста) // *Скрынников Р.Г.* Великий государь Иоан Васильевич Грозный. Смоленск, 1996. Т.2. С.424.
35. Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией (далее - НПК). СПб., 1905. Т.5. Стлб.571.
36. *Антонов А.В.* Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII веков. №2939 (далее Антонов А.В. Частные архивы) // Русский дипломатарий (далее – РД). М., 2002. Вып.8.
37. Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584-1586 гг. Т.А. Хлопова «с товарищи» (далее – Явочный список) // Источниковедение отечественной истории (далее - ИОИ). 1984. М., 1986. С.239.
38. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.296, 314.
39. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.71.
40. Сборник МАМЮ. Т.V. С.75-77, 89, 110, 112, 115, 116, 121, 191.
41. *Каишанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // АЕ за 1960 год. М., 1962. №1066.
42. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.72.
43. Сборник МАМЮ. Т.V. С.76, 110, 121.

44. РК. 1475-1598. С.428.
45. РК. 1475-1598. С.364.
46. РК. 1475-1598. С.457.
47. *Воскобойникова Н.П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – начала XVII вв. (далее – Воскобойникова Н.П. Описание) М., 1994. Вып.1. С.100, 107.
48. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.587.
49. РК. 1475-1598. С.491, 502, 511.
50. РК. 1475-1598. С.485.
51. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.589.
52. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.417.
53. РК. 1475-1598. С.534.
54. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.417.
55. Сборник МАМЮ. Т.V. С.4-5.
56. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.94.
57. РК. 1475-1598. С.491, 501, 511, 534.
58. Сборник МАМЮ. Т.V. С.76.
59. Сборник МАМЮ. Т.V. С.89, 112, 115, 116.
60. Сборник МАМЮ. Т.V. С.9.
61. Сборник МАМЮ. Т.V. С.9, 110.
62. ДАИ. Т.1. №85; *Капитанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // АЕ за 1960 год. М., 1962. №1066.
63. Сборник МАМЮ. Т.V. С.9.
64. *Капитанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // АЕ за 1960 год. М., 1962. №1066; Сборник МАМЮ. Т.V. С.121.
65. Сборник МАМЮ. Т.V. С.76, 115, 121.
66. *Тебекин Д.А.* Перечень иммунитетных грамот 1584-1610 гг. // АЕ за 1978 год. М., 1980. №62.
67. Сборник МАМЮ. Т.V. С.225.
68. Сборник МАМЮ. Т.V. С.4-5.
69. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века (далее - АСЗ). М., 1998. Т.2. №25; *Баранов К.В.* Новые документы по истории новгородской и псковской служилых корпораций XVI – начала XVII век (далее – Баранов К.В. Новые документы) . №30 // РД. М., 1999. Вып.5; *Антонов А.В.* Частные архивы. №№215, 293, 918, 919, 1242, 1589, 1652, 2249, 2356, 2648, 3155, 3159, 3338 // РД. Вып.8.
70. Сборник МАМЮ. Т.V. С.75, 77, 104.
71. НПК. Т.5. Стлб.571.
72. *Антонов А.В.* Частные архивы. №№837, 1319, 1320 // РД. Вып.8.
73. *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. С.359-360.
74. АИ. Т.1. №140.
75. *Воскобойникова Н.П.* Описание. Вып.1. С.100, 103.
76. ПЛ. Вып.Ш. С.260.
77. РК. 1475-1598. С.420.
78. РК. 1475-1598. С.428, 456.
79. Писцовые книги Московского государства (далее - ПКМГ). СПб., 1872. Ч.1. Отд.1. С.107; Явочный список // ИОИ. 1984. С.251. Размеры земельных владений, в целях сопоставимости, везде, где это возможно, приводятся в четвертях доброй или одобренной земли.
80. Рузский уезд по писцовой книге 1567-1569 годов. М., 1997. (далее РУПК). С.196.
81. Сборник МАМЮ. Т.V. С.121. Размер и время владения неизвестны.
82. Писцовые книги Новгородской земли (далее - ПKNЗ). СПб., 1999. Т.1. С.358.
83. ПKNЗ. СПб., 1999. Т.2. С.149-150.
84. Исторический архив. 1959. №2.
85. ПКМГ. Ч.1. Отд.1. С.101; Явочный список // ИОИ. 1984. С.239-240.
86. ПКМГ. Ч.1. Отд.1. С.102; Явочный список // ИОИ. 1984. С.239.
87. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. (далее – Боярские списки) М., 1979. Ч.1. С. 191, 243, 325 Ч.2. С.64.
88. ПКМГ. М., 1877. Ч.1. Отд.2. С.748-749.
89. Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Вотчинные земли (далее – ПМЯУ). СПб., 1999. С.28-29.
90. ПKNЗ. Т.2. С.8, 20.
91. *Веселовский С.Б.* Дьяки. С.414; Акты Русского государства (далее - АРГ) М., 1975. №№54, 127.
92. НПК. СПб., 1862. Т.2. Стлб.144-153.
93. ПКМГ, Ч.1, Отд.1, С.210-211, 226.
94. *Самоковасов Д.Я.* Архивный материал. М., 1909. Т.2. С.467.
95. АСЗ. Т.2. №225.

96. Антонов А.В. Вотчинные архивы московских монастырей и соборов XIV - начала XVII веков (далее – Антонов А.В. Вотчинные архивы московских монастырей и соборов). №308 // РД. М., 1997. Вып.2.
97. Капитанов С.М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // АЕ за 1957 год. М., 1958. №№353, 379.
98. ТКДТ. С.173.
99. Сборник МАМЮ. Т.V. С.187, 201.
100. АСЗ. Т.2. № 467.
101. Антонов А.В. Нижегородские поместные акты конца XVI – начала XVII вв. №176 // РД. Вып.5.
102. Сборник МАМЮ. Т.V. С.162, 201.
103. ТКДТ. С.127.
104. Антонов А.В. Акты Костромских монастырей и церквей XV - начала XVII вв. (далее - Антонов А.В. Акты Костромских монастырей и церквей). №151 // РД. М., 1997. Вып.1.
105. Антонов А.В. Акты Костромских монастырей и церквей. №№94, 95 // РД. Вып.1.
106. РУПК. С.62-64.
107. ТКДТ. С.176.
108. Кистерев С.Н. Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI - начала XVII веков. (далее - Кистерев С.Н. Владимирский Рождественский монастырь) №№23, 24 // РД. М., 2000. Вып.6; Антонов А.В. Частные архивы. №107 // РД. Вып.8.
109. НПК. СПб., 1886. Т.4. Стлб.398-401, 410.
110. Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888. С.140, 159.
111. Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма. М., 1996. С.314 и след.
112. Родословная книга // Русские летописи. Рязань, 2000. Т.7. С.428; Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С.197.
113. ТКДТ. С.99.
114. Лихачев Н.П. Указ. соч. С.145.
115. НПК. Т.2. Стлб.19-21.
116. НПК. Т.2. Стлб.144-153.
117. Веселовский С.Б. Дьяки. С.414-415.
118. АСЭИ. М., 1952. Т.1. №№127, 145, 182.
119. Назаров В.Д. Акты XV века из архива Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря. №9 // РД. М., 1998. Вып.4.
120. Назаров В.Д. Акты XV века из архива Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря. №4 // РД. Вып.4.
121. НПК. Т.4. С.398-401.
122. РК. 1475-1598. С.471, 485.
123. НПК. Т.5. С.322, 323, 325, 332; ПKNЗ. Т.2. С.3, 10.
124. Явочный список // ИОИ. 1984. С.239.
125. Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С.308.
126. РК. 1475-1598. С.260.
127. АСЗ. Т.2. №467.
128. АСЗ. Т.2. №260.
129. НПК. СПб., 1868. Т.3. Стлб.399-402.
130. АСЗ. Т.2. №260.
131. Антонов А.В. Частные архивы. №1755 // РД. Вып.8.
132. АСЗ. М., 1997. Т.1. №№145, 146; Антонов А.В. Ярославские монастыри и церкви в документах XVI - начала XVII вв. (далее - Антонов А.В. Ярославские монастыри и церкви). №№20, 25, 27 // РД. Вып.5; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Поместные земли (далее – ПМЯУ. Ч.2.). СПб., 2000. С. 52, 53-54, 57, 148-149, 208-210, 237-238.
133. ПКМГ. Ч.1. Отд.2. С.748-749.
134. Лукичев М.П., Назаров В.Д. Документы XVI в. из новых родословных росписей конца XVII в. // Генеалогические исследования. М., 1993. С.101.
135. Антонов А.В. Частные архивы. №890 // РД. Вып.8.
136. Антонов А.В. Частные архивы. №108 // РД. Вып.8.
137. АФЗХ. Ч.4. №12.
138. Антонов А.В. Частные архивы. №107 // РД. Вып.8.
139. Антонов А.В. Вотчинные архивы Московских монастырей и соборов. №291 // РД. Вып.2; Антонов А.В. Костромские монастыри в документах XVI - начала XVII века (далее - Антонов А.В. Костромские монастыри). №24 // РД. М., 2001. Вып.7; АСЗ. Т.1. №185.
140. Писцовые книги Рязанского края (далее – ПКРК). Рязань, 1997. Т.1. Вып.1. С.82, 119, 237, 238, 247, 249, 331, 332, 341, 350; Сметанина С.И. Вотчинные архивы рязанских духовных корпораций XIII - начала XVII веков. №45 // РД. Вып.6.

141. АРГ. №264.
142. ПКРК. Т.1. Вып.1. С.173, 175, 184.
143. АФЗХ. Ч.2. №№310, 346, 351.
144. Акты Российского государства. Акты московских монастырей и соборов XV - начало XVII вв. (далее - АРГ (АММС), М., 1998. № 117; АСЗ. Т.1. №205.
145. ПКМГ. Ч.1. Отд.2. С.835.
146. АРГ. №261.
147. АФЗХ. Ч.2. №№349, 350.
148. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря (далее - АСЕМ). М., 1998. №106.
149. АФЗХ. М., 1951. Ч.1. №178; *Кистерев С.Н.* Владимирский Рождественский монастырь. №36 // РД. Вып.6.
150. АФЗХ. Ч.1. №119.
151. АФЗХ. Ч.1. №№161, 164.
152. АФЗХ. Ч.1. №2а.
153. НПК. Т.2. Стлб.657-662; Т.5. Стлб.399; ПКНЗ. Т.1. С.330, 341; *Антонов А.В.* Частные архивы. №№926, 2185, 2226 // РД. Вып.8.
154. ПКРК. Рязань, 1997. Т.1. Вып.2. С.48.
155. АРГ. №66.
156. *Антонов А.В.* Частные архивы. №2530 // РД. Вып.8.
157. ПМЯУ. Ч.2. С.139
158. НПК. СПб., 1910. Т.6. Стлб.944-945; АСЗ. Т.1. №220; *Баранов К.В.* Новые документы. №18 // РД. Вып.5.
159. АСЗ. Т.2. №332.
160. АРГ (АММС), №22.
161. ПКМГ. Ч.1. Отд.1. С.18, 50.
162. АИ. Т.1. №125, 201.
163. ПКМГ. Ч.1. Отд.1. С.403.
164. ПКРК. Т.1. Вып.1. С.68, 196, 312.
165. РУПК. С.74.
166. *Антонов А.В.* Ярославские монастыри и церкви. №5 // РД. Вып.5.
167. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. М.-Л., 1950. №95.
168. *Кистерев С.Н.* Документы о посадских людях Галича XVI - начала XVII веков. №№5, 7 // РД. Вып.7.; АСЗ. Т.1. №300, Т.2. №468.
169. *Кистерев С.Н.* Владимирский Рождественский монастырь. №9 // РД. Вып.6.
170. Акты XIII – XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. М., 1898. №224; ПКРК. Т.1. Вып.1. С.27, 178, 347; АСЗ. Т.2. №300.
171. ПКМГ. Ч.1. Отд.2. С.1124, 1127, 1135.
172. АСЭИ. Т.1. №87.
173. РУПК. С.75-76.
174. *Лихачев Н.П.* Указ. соч. С.270-271.
175. АРГ. №17.
176. ТКДТ. С.58, 89, 99.
177. РК. 1475-1598. См. по указателю.
178. *Антонов А.В.* Частные архивы. №533 // РД. Вып.8.
179. АСЗ. Т.2. №17.
180. АИ. Т.1. №206.
181. *Антонов А.В.* Частные архивы. №1627 // РД. Вып.8.
182. *Лихачев Н.П.* Указ. соч. С.150.
183. РК. 1475-1598. С.264.
184. Боярские списки. Ч.1. С.98, 115.
185. *Антонов А.В.* Родословные росписи конца XVII в. С.234-235.
186. НПК. Т.6. Стлб.713.
187. ТКДТ. С.243.
188. *Антонов А.В.* Костромские монастыри. №3 // РД. Вып.7; АСЕМ, №102; АФЗХ. Ч.1. №№2а, 108, 178, 183, 303; *Антонов А.В.* Вотчинные архивы владимирских монастырей и соборов XIV - начала XVII веков. №198 // РД. Вып.4.
189. ПКРК. Т.1. Вып.2. С.48.
190. АСЭИ. Т.1. №№433, 581.
191. *Морозов Б.Н.* Документы дворцовых приказов конца XVI - начала XVII веков из нотной библиотеки государевых певчих дьяков. №9 // РД. М., 1998. Вып.3.